

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 February 2024
Russian
Original: English

Совет по правам человека Пятьдесят четвертая сессия

Краткий (частичный)* отчет о 50-м заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева, в пятницу, 13 октября 2023 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Балек(Чехия)

Содержание

- Пункт 1 повестки дня: организационные и процедурные вопросы (*продолжение*)
- Закрытие сессии

* В отношении остальной части заседания краткий отчет не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию управления документооборотом (DMS-DCM@un.org).

Любые исправленные отчеты об открытых заседаниях Совета на этой сессии будут опубликованы после окончания сессии в виде отчетов, переизданных по техническим причинам.

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункт 1 повестки дня: организационные и процедурные вопросы (продолжение)

Заявления делегаций-наблюдателей по резолюциям и решениям, рассмотренным на сессии

1. **Г-н Чэнь** (наблюдатель от Сингапура) говорит, что проекту резолюции [A/HRC/54/L.34](#) по вопросу о смертной казни с внесенными в него в устном порядке изменениями не хватает сбалансированности. В нем не было учтено разнообразие международных мнений по этому сложному вопросу, который должен рассматриваться в контексте различий в национальных условиях и правовых системах. В мире не существует единого мнения за или против смертной казни, когда она применяется в соответствии с международными обязательствами государств. Государства обладают суверенным правом устанавливать наказания и определять наиболее тяжкие преступления в соответствии со своим законодательством и обязательствами по международному праву. Уровень поддержки членами Совета предложенной поправки, содержащейся в документе [A/HRC/54/L.36](#), четко продемонстрировал необходимость более широкого признания государственного суверенитета в будущих резолюциях по этому вопросу. Оратор благодарит делегации, которые вместе с ним отстаивали важный принцип, отраженный в предлагаемой поправке. Кроме того, не существует международного консенсуса относительно того, какие преступления являются «самыми тяжкими». Любое одностороннее или плюрилатеральное определение этой фразы противоречит духу многосторонности и международного права.

2. **Г-н Раддьярд** (наблюдатель от Индонезии) говорит, что его делегация надеется на конструктивное сотрудничество государств в осуществлении проекта резолюции [A/HRC/54/L.11](#) о Рабочей группе по правам крестьян и других лиц, работающих в сельских районах, одним из основных авторов которого является его делегация. Что касается проекта резолюции [A/HRC/54/L.19](#) о правах человека и коренных народах, то оратор хотел бы вновь заявить, что, хотя концепция «коренных народов» неприменима в индонезийском контексте, правительство его страны по-прежнему согласно с тем, что права местных общин необходимо защищать и поощрять. Поддержка ею проекта резолюции [A/HRC/54/L.4/Rev.1](#) о качественном образовании в духе мира, в котором содержится ссылка на коренные народы, не меняет ее давней позиции.

3. Международный консенсус по конкретным преступлениям, которые отвечают критерию «самых тяжких преступлений», упомянутому в проекте резолюции [A/HRC/54/L.34](#), не был достигнут. Согласно статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, страны, которые не отменили смертной казни, могут выносить смертные приговоры за преступления, рассматриваемые как тяжкие в соответствии с их законодательством. Согласно новому уголовному кодексу его страны, смертная казнь является одним из возможных видов наказания, который может применяться только в качестве крайней меры. В новом кодексе прямо предусмотрено смягчение наказания, что и было одним из основных посылов резолюции.

4. Его делегация приветствует принятие консенсусом проекта резолюции [A/HRC/54/L.17/Rev.1](#) о материнской смертности и заболеваемости, но сожалеет о том, что обеспокоенность некоторых государств не была учтена. Поэтому Индонезия отмежевалась от пунктов, содержащих ссылки на «сексуальное и репродуктивное здоровье и репродуктивные права», включая «всеобщий доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья», «права телесной автономии», «права самостоятельно принимать решения» в вопросах, касающихся сексуальности, «право контролировать и свободно и ответственно решать вопросы, касающиеся сексуальности» и «всеобъемлющего сексуального просвещения».

5. **Г-жа Одувайе** (наблюдатель от Нигерии) говорит, что ее делегация хотела бы выразить свои существенные оговорки и глубокое разочарование в связи с использованием в проекте резолюции [A/HRC/54/L.17/Rev.1](#) противоречивых терминов

«всеобъемлющее сексуальное просвещение», «права телесной автономии» и «сексуальное и репродуктивное здоровье и репродуктивные права», которые являются неприемлемыми для ее правительства. В отношении использования этих терминов, которые последовательно отвергались несколькими государствами — членами Организации Объединенных Наций, включая Нигерию, не существует международного консенсуса. Поэтому ее делегация отмежевывается от использования этих терминов в восьмом, девятом, восемнадцатом — двадцать третьем и двадцать пятом пунктах преамбулы и пунктах 1, 12, 20, 21 и 22 постановляющей части.

6. Кроме того, ее делегация хотела бы еще раз подчеркнуть, что термин «гендер» и вся связанная с ним терминология, включая термины «гендерное насилие» и «гендерная дискриминация», используемые в резолюциях, следует толковать как относящиеся исключительно к двум полам, признаваемым в Нигерии и закрепленным в ее Конституции, а именно к мужскому и женскому полу, на которые человечество делится в зависимости от репродуктивных способностей. Любой отход от такого толкования искажил бы соответствующие пункты международных конвенций по правам человека и противоречил бы им. Все резолюции, принятые в ходе сессии, будут истолкованы в соответствии с национальным законодательством Нигерии и ее международными обязательствами в области прав человека.

7. **Г-н Ахмади** (наблюдатель от Исламской Республики Иран) говорит, что, принимая во внимание потенциальные негативные последствия слепого поощрения доступа девочек к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, его делегация отмежевывается от двенадцатого пункта преамбулы проекта резолюции [A/HRC/54/L.6/Rev.1](#) о центральной роли ухода и поддержки с точки зрения прав человека. Правительство страны оратора будет толковать и осуществлять концепции, терминологию и потенциальные обязательства, упомянутые в этой резолюции и в проекте резолюции [A/HRC/54/L.17/Rev.1](#), в соответствии со своими национальными законами и нормативными актами. Его делегация сожалеет о том, что все предложенные поправки к последней резолюции были отклонены. Эти поправки, автором некоторых из которых была его делегация, отражают точку зрения государств различных регионов, с различными правовыми системами и культурными особенностями. Эффективность таких важных резолюций может быть гарантирована только в том случае, если они будут с точностью отражать реальное положение дел на местах. Его делегация отмежевывается от всех пунктов, содержащих ссылки на концепции, не признанные международным правом прав человека, или на такие спорные вопросы, как всеобъемлющее сексуальное просвещение и телесная автономия.

8. Его делегация сожалеет о том, что озабоченность значительной группы стран не была отражена в проекте резолюции [A/HRC/54/L.34](#) по вопросу о смертной казни и что все предложенные к этому проекту поправки были отклонены. Принятый текст является несбалансированным и опирается на несогласованные и не имеющие обязательной силы источники, а потому односторонне и неточно интерпретирует некоторые понятия международного права. Поэтому, хотя правительство его страны подтверждает свою приверженность обязательствам по международному праву, оно также твердо убеждено в том, что различия в национальных условиях и суверенное право государств на создание собственных правовых систем следует в полной мере учитывать и уважать.

9. **Г-н Бармин** (наблюдатель от Российской Федерации) говорит, что его делегация последовательно выступает против политизации вопроса о поощрении и защите прав человека и его использования для решения геополитических задач, на что направлены в том числе принятые резолюции о ситуации с правами человека в Афганистане, Бурунди и Судане. Она не признает проект резолюции [A/HRC/54/L.21](#) о положении в области прав человека в Российской Федерации и мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации. Его правительство будет толковать ссылки на «правозащитников» в принятых резолюциях в соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, одобренной Генеральной Ассамблеей. Оно не согласно с

формулировкой «институты, должным образом учрежденные ими самими», содержащейся в проекте резолюции [A/HRC/54/L.19](#) о правах человека и коренных народах. Содержащиеся в данной резолюции ссылки на замечания общего порядка Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитета по правам ребенка не означают автоматического согласия Российской Федерации с их содержанием.

10. Его делегация выступает против упоминания в принятых резолюциях «основанного на правах человека подхода», «основанного на правах человека ухода», «основанных на правах человека аспектах» и «основанной на правах человека ... координации стратегий, программ, бюджетов и услуг». Она понимает под термином «гендер» биологический пол, а ссылки на «гендерное насилие» и «гендерную дискриминацию» как относящиеся к нарушениям, совершенным по признаку половой принадлежности. Она не поддерживает использование таких неоднозначных терминов, как «учитывающий гендерную принадлежность», «гендерное измерение» и «гендерное распределение неоплачиваемого труда по уходу». Его делегация сожалеет, что предложенные ею поправки, касающиеся визовых ограничений со стороны стран, на территории которых размещены центральные учреждения или отделения Организации Объединенных Наций, не были рассмотрены. Эти ограничения затронули представителей государств, гражданского общества и коренных народов, которые зарегистрировались для участия в мероприятиях Организации Объединенных Наций.

11. **Г-жа Фонтана** (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что ее делегация приветствует принятие после напряженных переговоров проекта резолюции [A/HRC/54/L.34](#) по вопросу о смертной казни. В то же время она выражает сожаление в связи с тем, что, несмотря на обсуждения, проведенные с различными делегациями, некоторые решения так и не были найдены, и был предложен ряд поправок. Однако проект резолюции [A/HRC/54/L.10](#) был принят консенсусом и при широкой межрегиональной поддержке; это демонстрирует важность мандата Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения.

12. Признавая, что намерение основных авторов проекта резолюции [A/HRC/54/L.23](#) с внесенными в него в устной форме поправками заключалось в устранении дисбаланса в защите и поощрении прав, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, ее делегация сожалеет, что сфера действия резолюции не ограничилась недостаточным осуществлением экономических, социальных и культурных прав, но была распространена на фактическое неравенство между государствами, что не входит в мандат Управления. Ее делегация сожалеет также о том, что в проекте резолюции [A/HRC/54/L.24/Rev.1](#) не упоминаются различные формы, которые может принимать семья, а также разнообразие как основа Международного года семьи, о котором идет речь в этой резолюции. Наконец, вызывает сожаление тот факт, что проект резолюции [A/HRC/54/L.28](#) не отражает серьезность ситуации с правами человека в Йемене. Ее правительство хотело бы подтвердить свою позицию, согласно которой необходимо вновь создать международную миссию по установлению фактов для расследования предполагаемых нарушений и ущемления прав человека в Йемене.

Обсуждение вопросов, отраженных в кратком отчете, прерывается в 15 ч 15 мин и возобновляется в 16 ч 15 мин.

Закрытие сессии

13. После традиционного обмена любезностями **Председатель** объявляет пятьдесят четвертую сессию Совета по правам человека закрытой.

Заседание закрывается в 16 ч 20 мин.